Новость · 5 июня 2023, 13:59

Начальнику ангарской ИК-15, где в 2020 году произошел бунт заключенных, увеличили срок заключения до 10 лет

Ангарский городской суд Иркутской области увеличил до десяти лет колонии строгого режима срок Андрею Верещаку — начальнику исправительной колонии №15, где в 2020 году был бунт заключенных. Об этом сообщает пресс-служба регионального управления Следственного комитета.

Тюремщика признали виновным по делам о превышении должностных полномочий (часть 1 статьи 286 УК) и получении взятки в крупном размере (часть 5 статьи 290 УК). Ему также назначили штраф в размере трех миллионов рублей, лишили звания полковника и запретили в течение шести лет работать на государственной службе.

По версии следствия, Верещак получил миллион рублей от подчиненного, пообещав не увольнять его за нарушение трудовой дисциплины. Кроме того, он использовал использовал труд заключенных в собственных интересах.

В конце марта тюремщика приговорили к четырем годам колонии по делу о мошенничестве с лесом. По версии следствия, в январе 2017 года он потратил 700 тысяч рублей на проверку санитарного состояния лесного участка, не принадлежавшего колонии.

Верещака задержали в феврале 2021 года. Сначала он находился под домашним арестом, позже его перевели в СИЗО. В апреле 2020 года в ангарской ИК-15, которой руководил полковник, произошел бунт. Правозащитники рассказывали, что причиной стало избиение одного из заключенных.

После подавления бунта часть заключенных перевели в СИЗО-1 Иркутска и СИЗО-6 Ангарска, где работали сыновья Верещака, а также в исправительную колонию №6. Там осужденных пытали и требовали признаться в причастности к бунту. *Gulagu.net* сообщал, что заключенному Ондару Кежику сокамерники в СИЗО-1 засунули кипятильник в задний проход. Другой участник бунта Максим Галяев рассказывал, что что сотрудничающие с администрацией сокамерники в СИЗО-1 избили его и изнасиловали пеной для бритья.

Зимой 2021 года Центральный аппарат ФСИН отправил в Иркутскую область комиссию, после которой возбудили несколько уголовных дел. Представлявшие пострадавших правозащитники рассказывали, что их лишали возможности участвовать в производстве, признавая свидетелями.